

ХРАНИТЕЛЬ СЧАСТЬЯ

Галина
Трашина

Галина Трашина
Хранитель счастья

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Трашина Г.

Хранитель счастья / Г. Трашина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Понятно, что счастье - это когда ценишь то, что имеешь и не грустишь о том, чего нет. Но всё же, что надо для счастья? Удача... деньги?... Тогда сколько, и какой самый легкий способ их раздобыть? Вот и героиня, получив неожиданно богатство, не очень обрадовалась. Ведь там, где большие деньги, всегда опасность.

Вошёл мужчина в белом халате, молча взял со стола историю болезни.

– Андрей Петрович, эта женщина к поступившей Семёновой, – пояснила медсестра, кивнув головой в сторону Марии.

Врач оторвал взгляд от бумажек и посмотрел на зареванную Машу.

– Кем приходитеесь больной?

– Подруга я, – ответила Мария и захлопала носом, – у неё, кроме меня, никого нет. Детдомовские мы.

– Гражданка, перестаньте плакать и объясните толком, что случилось?

– Я же рассказывала. Мы спокойно разговаривали, почти подъехали к нашей остановке, как Шура затихла и повалилась на окно автобуса. Доктор, что с ней?

– Раньше у Семёновой обмороки случались? – поинтересовался он, будто не слышал вопроса.

– Нет.

– Тогда проведём анализы, будет ясно. Вы домой идите. Помочь подруге ничем не сможете. Завтра. Завтра приходите. Если что – вам позвонят. Вы оставили свой телефон?

– Да, конечно.

– Вот и чудненько, – бросил уже на ходу торопливый врач.

Маша посмотрела мужчине вслед, достала из кармана носовой платок и высморкалась.

– Идите уже, гражданка, идите, другие больные ждут, – услышала она голос медсестры.

– Где могу о Шурочке справиться?

– В справочной для посетителей, – отрезала дородная дама и, поправив на голове белый колпак, выкрикнула:

– Следующий!

Взгляд Марии скользнул по мощным габаритам ещё молодой особы, сидевшей сразу на двух стульях. Маша вздохнула и направилась к выходу под стоны и плач вошедших людей – девушки с парнем и ветхой бабульки. «Здесь, точно, пусто не бывает, – подумала Маша, – наверно маму привезли. Кстати! Ленку с Семёной с садика пора забирать», – вспомнила она о детях Шуры, взглянула на часы и ахнула:

– Боже, семь часов. Они час, как со сторожем кукуют.

Часть 2

– Мамаша, часы у вас есть? – буркнул сердитый старик и, не дожидаясь ответа, поплёлся вглубь детсадовской территории.

– Где мама? – спросил четырехлетний Семён.

Распахнутые синие глазёнки прищурились в ожидании.

– Мама по делам уехала, я пока поживу с вами, – ответила Мария, поправляя шортики и приглаживая белокурые волосы ребёнка.

– Она никогда никуда не уезжала, – насторожилась шестилетняя Лена.

– Пришлось, на работе попросили. Командировка срочная, – пыталась хоть как-то успокоить детей Мария, – заедем, детки, ко мне. Вещички прихватчу, да и своим объясню, что к чему.

Как только Маша с детьми открыла дверь Шуриной квартиры, на лестничной площадке появилась соседка.

– Ой! Думала Ляксандра обрисовывалась. Уж ночь на дворе, – высказалась поспешно бабулька, явно не собираясь уходить.

– Мамочка в командировку уехала, – гордо заявил Семён.

– В коман-ди-ро-вквуу. Окаа, как! Не знала, что уборщицы в дефиците, – усмехнулась вьедливо старуха.

– Вам, вообще, что надо?! – не сдержалась Мария.

– Тьфу на вас, – буркнула бабка и скрылась за дверью.

Покормив детей, Маша уложила их в постель.

– А мама нам сказку читала, – заявил Сеня.

– Ну-так и я уважу. Что читаем?

Дети хитренько переглянулись, Леночка поспешила отыскать книгу. Маша рассмотрела обложку, полистала страницы и поняла, читать не сможет: буквы сливаются, а глаза слезятся.

– Детки, давайте я сама расскажу интересную историю.

– Сенька, давай спать, тётя Маша устала с нами. Уйдёт, с кем жить будем? Я к своему папке, тебя в детдом сдадут, – смекнула Лена.

– Спасибо, Леночка, я и впрямь устала. Спокойной ночи, детки, – Мария поцеловала малышкой, поправила каштановую косичку Лены и выключила в комнате свет.

Часы оттикали четыре утра. Маша рассуждала над словами Лены: «Действительно, что с ними будет, если с Шурой... Нет! Даже думать не буду», – отогнала жуткие мысли. Давило настойчивое тревожное предчувствие и разболелась голова. «Видно, сегодня не уснуть. Хорошо, что выходной. Пойду, завтрак приготовлю, с утра в больницу побегу. Куда детей девать? Не тащить же с собой». Под такие и подобные размышления поставила чайник и вздрогнула от телефонного звонка. Мужской голос что-то говорил. Она слышала только одно:

– Умерла....

Пол под ногами будто размяк, перед глазами всё поплыло в серой дымке. Не осознавая себя, женщина села на рядом стоящий стул. Трубка повисла бесхозною, издавая настойчивое пиканье. Слезы текли сами. Хорошо, что сознание заработало отдельно от тела и эмоций. Маша боялась закричать и испугать детей, испытывая срочную потребность с кем-то поделиться происходящим, вспомнила о соседке, живущей напротив. С Олей Шура была одного возраста, и это их объединяло.

Часть 3

Маша направилась к входной двери, но решила посмотреть, как чувствуют себя дети. Приоткрыла дверь детской и холод обдал с ног до головы. Посередине комнаты находилась Шура. Фигура подруги освещалась предрассветными отблесками сине-сиреневого миража.

Мария сильно зажмурилась. Открыв глаза, увидела только спящих детей. Разумеется, она подумала, что всё померещилось от волнения. Женщина вернулась на кухню. Положила на рычаг трубку телефона. Осмотрелась, и вновь сняла трубку. Закипел чайник. Выключив его, набрала телефонный номер соседки. На удивление, та ответила с первого звонка. Маша попросила Олю немедленно прийти.

– Что такое говоришь?! Ей только двадцать восемь. Умерла... чушь какая! Может, что напутали там спросонок. Сейчас же позвоню. Сдурели они там! – Оля бросилась к телефону.

Из трубки доносился мужской голос. Он что-то говорил, а лицо женщины заметно бледнело.

– Видишь, ничего не придумали, – вздохнула Маша, забрав из рук ошарашенной соседки телефон.

– Он сказал, внезапная остановка сердца. Они ничего не могли сделать, – прошептала Оля одеревеневшими губами.

– Чай будешь? – спросила механически Маша.

– Давай... – в таком же тоне ответила Ольга.

Маша взяла бокалы. Оля присела за стол.

– Наверно, надо родным сообщить, – предложила она, пребывая в замешательстве.

– Нет у Шуры никого... детдомовские мы. Так сложилось... с детства койки рядом, потом техникум строительный закончили, опять же в общаге одной тёрлись, так и идём рядом. Шура первая замуж вышла, но свекровь не устроила детдомовская хозяйка. Шура и подалась куда глаза глядели с полуторагодовой Леночкой. Благо, на работе ценили, комнату в малосемейке дали. Потом Вадика встретила. Царство ему небесное, – Маша перекрестилась, – хороший человек был. Любил Александру с дочкой до беспамятства. Однако, хорошие люди Господу нужней. Сожгла беднягу проклятая перестройка: всё в одночасье рухнуло, Сенька грудной, зарплату, сама знаешь, не платили. Вадик и подался в челноки. Жизнь у них сразу наладилась. Магазинчик открыли. Квартиру эту купили. И надо же такому случиться... пожар проклятый! Не мог бедолага смотреть, как нажитое полыхает: бросился магазин спасать, придавило его чем-то. Пока пожарники очухались, сгорел мужик. Шурка чуть с ума не сошла. Видно горе сердце ей и сточило.

– Когда мы сюда переехали, Александра с детьми жила. Бабки на лавочке сплетничали, мол, деньги кинулся дурень спасать.

– Оля, нашла кого слушать, хотя бы, и деньги! Он их не украл, честно загорбатил. У него, между прочим, докторская написана. А пришлось кусок хлеба извозом зарабатывать. Не успел мужик, не успел. Ну да ладно, светло уже. Что делать будем, думаю, я могу на тебя рассчитывать?

– Маш, зачем спрашиваешь, конечно. Сейчас весь дом на уши поставлю. Хором всё быстро организуем. Люди у нас в доме ладные. Председатель кооператива вообще классный мужик. Между прочим, за Шурочкой ухлёстывал. Так упёрлась, женатый он. И всё тут!

– Шум ты поднимешь. А дети? Как на них обрушить такое...

– Ой, правда. А давай их Васька к матери в деревню отвезёт на эти дни. Свекруха у меня, тётка что надо!

– Если можно. К себе – не могу, живу в семье мужа. Там без меня пятнадцать душ ютятся в маленьком домишке.

– А... многодетная семья?

– Будь у них благоустройство, мэрия помогла бы с жильем. Так стройтесь, у вас мол, земля есть.

– Сволочи, удобную отмашку нашли. Ладно, значит так, Ваську бужу... и за руль. Фу-ты, сегодня же воскресенье. Ничего, деньги пока с жильцов на похороны соберём. У самой-то покойницы сбережений поди нет, – рассудила Оля.

– Как ты её назвала? – метнула Маша на соседку гневный взгляд.

– Извини... – смутилась та.

– Это ты извини. Непривычно слышать. Покойница... дико звучит, – Маша вспомнила, как выносили подругу из автобуса в машину скорой помощи и сказала:

– Что-то и у меня сердце болит, – и потеряла грудь.

– Э, не время раскисать. Тебе детей куда-то пристраивать. Похоронить-то пуще пареной репы, а вот дети... За детей ты в ответе, получается. У них ближе тебя, как поняла, никого нет. Кстати, у Вадима, отца Сени, близкие есть?

– Сестра, старше его на лет пять, за границей. То ли в Америке, то ли в Австралии. Все богатого мужа ищет.

– Тем более, я права. Пойду за Васькой. Детей поднимай. Если сейчас поедут, то к вечеру успеет вернуться обратно.

Часть 4

Прошло четыре дня. Снова Оля с Машей на кухне. Женщины вытирают посуду.

– Вот и нет моей сестры, – рассуждает вслух Маша, – только теперь поняла, кем мы были друг другу.

– Слушай, Маша, я не ожидала от первого мужа Шуры такой прыти.

– Не говори, Оля. Сама в шоке. Максим похороны полностью на себя взял.

– Да! Вот, деньги возьми, – Оля протянула пакет.

– Что? – растерянно переспросила Маша.

– Деньги, говорю, возьми, их с жильцов собрали. Тут пару лимов деревянными наберётся. На девять дней хватит. Они уже через три дня.... посуда высохнуть не успеет, – пошутила уныло Оля, – да и детям сгодятся.

– Что-то много!

– У нас дом хоть крутой, но не жлобный, – возгордилась Ольга.

Маша улыбнулась, взяла пакет и положила в шкаф, поблагодарив Олю и соседей за хлопоты.

– Завтра Васька детей привезёт. Ты им как-то растолкуй ситуацию, иначе соседи поведают новость на свой лад.

– Конечно-конечно. Оля, можно, я с Васей поеду?

– Почему нет. По дороге и поговоришь с детьми. Пойду. Ты как... тут или домой? – Оля устало посмотрела на дверь.

– Похоже, меня там не ждут, – осознала Маша ужас положения.

– Это как? – Оля прислонилась к косяку двери.

– Длинная история. Мы и так устали. Я тут останусь. Тебе ещё раз спасибо.

– Как знаешь. Васька за тобой в шесть часиков заглянет.

– Я буду готова. Спокойной ночи.

– И тебе приятного отдыха.

Маша закрыла за Олей дверь и направилась к дивану. Она прошла мимо трюмо, с завешенным чёрной тряпкой. Кто принёс ткань и когда, женщина не помнила. Суэта последних дней смешалась во времени и слилась в единый поток боли. Боли, пронизывающей насквозь тело, отупляя сознание. Маша ощущала, точно от неё оторвали часть души, и то, что они пережили с Шурой, ушло, будто кануло вместе с подругой в неведомый мир, оставляя унылые воспоминания. Нахлынул образ детей. Мария успокоила себя тем, что уже завтра их увидит.

«Но, что потом?» Возникал новый вопрос, она вспомнила разговор с Максимом. Он наотрез отказался взять к себе дочь, поясняя:

– Денег – пожалуйста, но забрать... уволь, – категорично отрезал горе-папаша, а ещё спросил: – Почему к себе не возьмёшь? У самой-то детей нет. Я бумаги подпишу без проволоки. Что надо сделаю и на этом точка!

Выслушав его, Маша задумалась. Её брак разваливался. Муж Анатолий не раз наметал на развод. Ей как-то удавалось сглаживать отношения, но после смерти свекра Анатолий открыто завёл женщину и пропадал у той сутками. Мария надрывалась со свекровью по хозяйству, терпя по каждому поводу недовольство. Ещё Маша узнала, что беременная, это после десяти лет семейной жизни. Весть свалилась именно тогда, когда всё так плохо. Трагедия с Шурой отодвинула личную новость на второй план.

С одной стороны, Мария радовалась – она мечтала о детях и завидовала Шуре. Получив подарок судьбы, забеспокоилась: пойти некуда, свекрови лишний ребенок обуза – своих не сосчитать. Ответ Анатолия знала заранее:

– Мне орава с детства поперёк горла, тут ещё одного спиногрыза припереть решила.

Иногда Маше казалось, муж жил с ней из-за того, что у них нет детей, и ушёл к другой женщине не от неё, а от надоевших проблем сестёр и братьев. В семье из двенадцати детей он угодил в старшие. Когда Анатолию исполнилось пятнадцать лет, заботы поделились между отцом и им. Мария понимала, устал и захотел самостоятельной жизни: своей зарплаты он вообще не видел, так как мать, работавшая с сыном и мужем на одном заводе, выгребала у них деньги, не отходя от кассы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.